

“Н

е смущает ли вас то обстоятельство, что вы не подпадаете ни под какую жанровую классификацию?

— Раз нельзя подобрать точного определения жанра, значи-

чит, возможно, речь идет о чем-то новом, значит, мы образуем собственное течение. Мы — не уличный театр, не традиционный драматический, не кукольный, не балетный и не театр пантомимы. Тогда, кто же? Я бы сказал так: просто театр”.

Этот отрывок из интервью французского режиссера Филиппа Жанти может быть отнесен к творчеству целой плеяды современных режиссеров, театр которых разрушает привычно устоявшиеся границы жанров, видов и родов сценического искусства. Ис-

Там, где странствует “Неподвижный путник”

пользуя всю палитру выразительных средств театра — слово, жест, вокал, танец, маски, кукол, свет, звук, сценографию и т.д., — эти режиссеры создают некие синтетические зрелища: многоцветные, движущиеся и звучащие картины. Картины, метафорическая природа которых заставляет каждого слышать, видеть и понимать их по-своему. Иными словами, этот театр продуцирует образы, способные разбудить зрительскую фантазию, вызвать в каждом зрителе его собственные ассоциации, его собственные размышления и идеи. Зачастую такой театр называют “театром образов”, “театром картин”.

Восприятие спектаклей “театра образов” всегда предельно индивидуально, а потому любая интерпретация грешит субъективизмом и даже невольно обедняет саму картину — многозначную и поэтическую по своей природе. И тем не менее попытаемся обратиться к одному из таких спектаклей.

Некоторое время назад благодаря усилиям Французского культурного центра в Москве, государственного театра Наций и театра имени Моссовета было организовано одно единственное представление “Компании Филиппа Жанти” — труппы, пользующейся огромной популярностью на Западе и

почти неизвестной у нас.

“Неподвижный путник” — спектакль Филиппа Жанти, поставленный в 1995 году, — это своеобразное путешествие в бушующем море, в облачном небе, в бескрайней коричнево-желтой пустыне, или, как считает автор, в мире снов, в пучине человеческого подсознания. Путешествие ниоткуда и никуда. Путешествие, полное самых неожиданных встреч и превращений. Кажется, что не путники перемещаются в пространстве, но само пространство меняет свое обличье и характер, превращая людей то в уродливых монстров с маленькими тряпичными телами, то в диких зверей и птиц, то в марионеток с механическими движениями. Им суждено пройти через рождение и смерть. Но родиться — а точнее, находиться в капусте, вылезать из-под земли, падать с неба — будут куклы, многочисленные резиновые пупсы, заполняющие собой, кажется, все пространство. А потом наши путники, исполнив странный танец, будут падать один за другим бездыханно. Над каждым из них другие совершат своеобразный ритуал погребения, завернув его в огромный лист оберточной бумаги. Бумажные скорлупки останутся лежать на сцене, а люди будут продолжать свой нарочито монотонный танец, свой механистический ритуал, свой бег ниоткуда и никуда.

Картины сменяют друг друга, развивая, раскручивая перед нами не столько сюжет, сколько атмосферу, настроение, логику движения которых подчиняется действие этого спектакля. И следить за этим движением оказывается не менее интересно, чем за сюжетными виражами.

Это “неподвижное” путешествие в мире от странных, неожиданных, оторванных от быта образов Филиппа Жанти ведет нас в пространство театра самобытного, яркого, ни на что не похожего. И пусть не все картины этого спектакля в равной степени завораживают нас, держат зрительское внимание (во всяком случае, как показалось мне), творчество этого художника открывает для нас особенный и прекрасный мир “театра образов”. Мир, знакомство с которым для большинства из нас еще впереди.

Наталья ТАБАЧНИКОВА.

*Журнал и сценарий -
1997. - 23 - 30 стр. -
с. 7.*